

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе председательствующего **Галиуллина З.Ф.**,
судей **Ахметова Р.Ф.**, **Родионовой М.А.**

20 марта 2002 года в судебном заседании рассмотрела дело по протесту заместителя Генерального прокурора Российской Федерации **В.В.Колмогорова**.

Сунженским районным судом Республики Ингушетия 3 сентября 2001 года

ЕВЛОЕВ Ахмет Амурович, 1963 года рождения, ранее не судимый, -
осужден по ст.111 УК РСФСР к 1 году лишения свободы, по ст.327 ч.3 УК РФ -
к 2 годам исправительных работ с удержанием в доход государства 20%
заработка.

На основании ст.69 ч.2 и 71 ч.1 п. «в» УК РФ по совокупности
преступлений ему окончательно назначено 1 год 8 месяцев лишения свободы с
отбыванием в колонии-поселении.

Определением судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда
Республики Ингушетия от 16 октября 2001 г. приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи **Ахметова Р.Ф.**, выступление прокурора
Крайниковой М.И., поддержавшей доводы протеста, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Евлоеву А. было предъявлено обвинение в том, что он 20 июля 1991 года,
примерно в 18 часов, в складском помещении центрального тока колхоза им.
Орджоникидзе, расположенного в с. Галашки Сунженского района Чечено-
Ингушской Республики, в ходе обоюдной драки, возникшей между ним и его
братом Евлоевым М. с одной стороны, Оздоевым Д.Г. и его сыном Абабукаром
с другой стороны, нанес ножевые ранения Оздоеву Д. и Оздоеву А., причинив
соответственно менее тяжкие и тяжкие телесные повреждения, повлекшие за
собой смерть последнего.

Суд, допросив подсудимого, потерпевшего, свидетелей, исследовав
материалы дела, пришел к выводу о причинении Евлоевым А. потерпевшим
менее тяжких и тяжких телесных повреждений, повлекших смерть
потерпевшего Оздоева А., при превышении пределов необходимой обороны

при следующих обстоятельствах. Евлоев А., увидев, что Оздоевы с применением монтировки и черенка избивают его брата Магомеда, вмешался в конфликт, но Оздоевы начали избивать его самого. Находясь в состоянии необходимой обороны и превысив ее пределы, Евлоев имеющимся при нем ножом нанес Оздоевым удары, повлекшие вышеуказанные последствия.

Кроме того, Евлоев А. осужден за использование заведомо подложного документа – паспорта.

В протесте, принесенном в порядке надзора, ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных решений в части осуждения Евлоева А. по ст.111 УК РСФСР и направлении дела на новое судебное рассмотрение по мотиву несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела и неправильного применения норм материального права.

В возражениях на протест адвокат Берсанов А.Х. просит данный протест оставить без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, судебная коллегия приходит к выводу о том, что оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Евлоева А.А. не имеется.

Как правильно указано в протесте, «20 июля 1991 г., около 18 часов, Евлоев М. вместе со своим братом Евлоевым А. пришли на центральный склад колхоза, где работал Оздоев А., чтобы попросить у него прощения. Увидев Евлоева М. и решив, что он снова будет драться, Оздоев А. вышел из кабины трактора с монтировкой и между ними вновь произошла драка. В это время в помещение склада зашел отец Оздоева - Оздоев Д. и ударил Евлоева М. черенком от лопаты по голове. Евлоев А. попытался заступиться за брата, но отец и сын Оздоевы ударили его несколько раз монтировкой и черенком от лопаты. Евлоев А., обороняясь, нанес им имевшимся у него перочинным ножом ранения, причинив тем самым Оздоеву Д. менее тяжкие телесные повреждения, а Оздоеву А. - тяжкие, повлекшие его смерть».

Это усматривается из подробно изложенных в приговоре показаний Евлоева А., свидетелей Евлоева М.А., Евлоевой А.Ш., Евлоева Ю.Б., Оздоева М.Г., протокола осмотра места происшествия об обнаружении и изъятии монтировки, протокола добровольной выдачи Евлоевым А. перочинного ножа – орудия преступления, выводов физико-технической, судебно-биологической и судебно-медицинских экспертиз, согласно которым Евлоеву А. при указанных обстоятельствах были причинены телесные повреждения в виде кровоподтеков левого плечевого сустава, левого и правого предплечья, правой лопатки, а Евлоеву М. – в виде ссадин правого плечевого сустава, левой и правой половины грудной клетки.

Суд, всесторонне, полно и объективно исследовав все обстоятельства дела, оценив доказательства в их совокупности, в соответствии с фактическими

обстоятельствами, установленными в судебном заседании, действиям Евлоева Ахмета дал правильную правовую оценку.

Как правильно указано в приговоре, наличие телесных повреждений у Евлоева А. и его брата Евлоева М.А. и обстоятельства дела, в частности, наличие на месте происшествия монтировки, показания свидетеля Оздоева М.Г. о нанесении Оздоевым Д.Г. удара рейкой по телу Евлоева М. подтверждают факт нападения Оздоевых на Евлоевых до причинения им ножевых ранений Евлоевым А., так как после причинения ножевых ранений они не могли бы причинить вред здоровью Евлоевых.

Что касается довода протеста, согласно которому «суду надлежало более тщательно исследовать имеющиеся в деле доказательства, в том числе обстоятельства, при которых могли быть причинены указанные телесные повреждения Евлоевым, не исключая их получение Евлоевым М. во время конфликта, инициатором которого он был около автомашины и фактически продолженным в помещении склада, куда пришел Евлоев М. со своим братом – осужденным Евлоевым А., вооруженным ножом», то с ним согласиться не возможно. Как видно из материалов дела, это усматривается и из упомянутых в протесте показаний свидетелей Арапханова, Оздоева М., а также Оздоева А. при том конфликте Евлоев М. и Оздоев А. лишь «сцепились» и порвали друг другу одежду.

Ссылка в протесте на показания свидетеля Арапханова о том, что в ходе конфликта Евлоев А. вытащил нож, но он (Арапханов) нож отобрал и выбросил, ошибочна, поскольку данный свидетель таких показаний не давал. Как видно из показаний очевидцев происшествия, а также Оздоева А., при упомянутом конфликте Евлоева А. не было.

Что касается ссылки в протесте на наличие противоречий в показаниях Евлоева М., то причина этих противоречий судом выяснена. По показаниям Евлоева М. в ходе предварительного следствия он из чувства родства хотел вину брата взять на себя.

Ссылка в протесте на то, что Евлоев А. около 10 лет находился в розыске, также не может повлиять на квалификацию его действий. По показаниям Евлоевых, в том числе Евлоева А., они, боясь кровной мести, вынуждены были переехать в другой район.

Доводы протеста о последовательности показаний потерпевшего Оздоева Д. на предварительном следствии и в суде не соответствуют материалам дела, поскольку данное лицо, как это видно и из обвинительного заключения, лишь в ходе очной ставки, проведенной между ним и свидетелем Оздоевым М., вынужден был признать то, что «он действительно ударил рейкой и повалил Евлоева Магомеда».

Невозможно согласиться и с доводом протеста о том, что «показания отца погибшего - потерпевшего Оздоева Д. подтвержденные приведенными доказательствами, свидетельствуют о наличии ссоры, переросшей в обоюдную драку между указанными лицами». Как видно из показаний указанного потерпевшего, на месте данного происшествия ссоры не было, Евлоев М., махнув рукой, позвал его сына, работающего в это время на тракторе. Когда тот вышел из трактора, началась «драка».

Что касается приговора, то он отвечает требованиям ст.314 УПК РСФСР.

Как видно из материалов дела, ни органами предварительного следствия, ни судом нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, не допущено.

Таким образом, оснований для удовлетворения данного протеста не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.378 УПК РСФСР, судебная коллегия

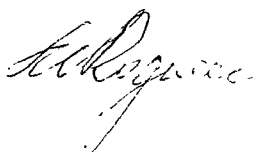
О П Р Е Д Е Л И Л А :

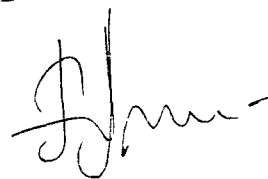
протест заместителя Генерального прокурора Российской Федерации по делу в отношении **Евлоева Ахмета Амуровича** оставить без удовлетворения.

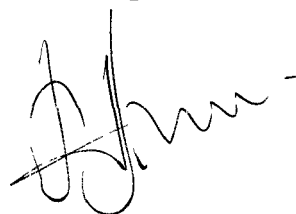
Председательствующий

Судьи

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ